

Где именно находилась Чжао Сяовэй — оставалось загадкой. Она определенно была жива, но её уровень SAN на главной странице телефона упал до 49 — опасная черта.

А вот уровень рассудка Лу Сяннаня, который исчез и внезапно вернулся, вел себя крайне нестабильно. Цифры лихорадочно скакали в районе 40, меняясь каждую секунду, будто в системе произошел сбой.

Вэнь Чжо быстро добрался до цели — того самого дома старосты, где они ночевали. Ворота были распахнуты настежь, внутри не было ни огонька. Тишина в доме давила на нервы, заставляя сердце биться чаще. Фэй Юньшэн и остальные еще не вернулись.

Пользуясь тем, что вокруг никого нет, Вэнь Чжо решил провести обыск. Помимо поиска Чжао Сяовэй, ему нужно было найти улики в доме старосты — он чувствовал, что упустил какую-то важную странность.

Это была игра, и независимо от того, реально ли это место, у него должно быть сюжетное ядро. Но прошел целый день, а история деревни Лицзя по-прежнему оставалась для них туманным маревом.

Исчезновение Чжао Сяовэй могло стать ключом к разгадке. Как и смерть сына старосты, Ли Дэпэна, или немая женщина у реки...

Вэнь Чжо снова перевел взгляд на обновленную скамью, на которой сидел днем. Вероятно, именно здесь Ли Дэпэну пронзили висок чем-то острым. Нападение было внезапным, со спины — он даже не успел среагировать и тяжело рухнул на колени. Пытаясь обернуться и увидеть убийцу, он ударился лицом о край скамьи, раздробив глазницу. Кровь в мгновение ока пропитала дерево...

Если так, то на полу должны были остаться следы. В деревне вряд ли есть средства для полного удаления крови, а грубый бетонный пол без финишной отделки всегда пористый. Даже если его драили щеткой, вычистить всё до конца невозможно.

Подсвечивая себе тусклым экраном телефона, Вэнь Чжо действительно обнаружил в микротрещинах бетона едва заметные бурые пятна. Это не было прямым доказательством, но подтверждало: сына старосты убили именно здесь.

Он толкнул дверь в комнату с нарами, где они спали. Без свечи помещение выглядело зловеще-черным. Снаружи ночь окончательно поглотила мир, лишь ледяной ветер заставлял деревянные рамы жалобно поскрипывать. От этого холода, казалось, мерзли сами кости.

Вэнь Чжо вдруг вспомнил еще одну странную деталь: на всех могилах, что он видел сегодня, фамилия была Ли. Наследственность — это результат союза мужчины и женщины, а деревня Лицзя не могла вечно «вариться в собственном соку», не беря в жены женщин с другими фамилиями. В противном случае вероятность близкородственного скрещивания была бы

запредельной, однако он не видел в деревне ни одного ребенка-инвалида или урода.

Более того, женских надгробий на кладбище было подозрительно мало. Вэнь Чжо мельком заметил, что почти все они принадлежали старухам, умершим несколько поколений назад. Среди захоронений последних десятилетий женщин почти не было.

Дон, дон...

В главном зале внезапно раздался стук костыля. Вэнь Чжо даже не заметил, когда староста вернулся! Он без колебаний выскочил в окно и юркнул в дровяной сарай напротив, затаившись в тени.

Староста, припадая на одну ногу, вошел в комнату с нарами. Он посмотрел на подсвечник, где внезапно исчезла половина свечи, и долго, без всяких эмоций, сверлил взглядом приоткрытое окно. Наконец он подошел и плотно закрыл раму, накинув щеколду.

Спустя минуту Вэнь Чжо облегченно выдохнул. Он огляделся в сарае: ничего особенного, дров было мало, а на поленьях лежал толстый слой пыли.

Он хотел включить телефон, чтобы осмотреться, но внезапно обнаружил, что уровни SAN у Фэй Юньшэна, Чжан Юна и Ду Лин стремительно падают!

Не успел он это осмыслить, как снаружи дома послышался шум и крики:

— Это чужаки принесли нам беду!

— Еще двоих не нашли, — раздался другой голос.

— Схватить их! — голос старосты был полон ледяной решимости. — Они должны остаться здесь и стать душами деревни Лицзя!

Их голоса звучали странно — жестко, с какой-то механической интонацией. Вэнь Чжо невольно пришло в голову слово «живые мертвецы».

Здесь нельзя было оставаться. Пока они не начали обыск, Вэнь Чжо выскользнул через заднюю калитку. В кармане у него лежал обломок свечи, который он прихватил из комнаты. Свеча источала странный аромат; Вэнь Чжо растер крошку воска пальцами, и в его глазах промелькнуло странное выражение.

Спрятав свечу, он поспешил прочь по тому же пути, по которому ночью гнал за тенью. Чжао Сяовэй пропала, судьба остальных троих была неизвестна — возможно, их уже поймали. Вэнь Чжо не слишком заботился о чужих жизнях, но...

Его стремительный шаг внезапно прервался. Чья-то рука мертвой хваткой вцепилась в его лодыжку!

Вэнь Чжо опустил взгляд. Это был житель деревни: из его виска торчал нож, кровь текла ручьем, заливая лицо. К его ужасу, в таком состоянии человек был в сознании. Он держал Вэнь Чжо, не давая ему уйти, и его голос был таким же механическим, как у остальных:

— Останься... останься...

Вэнь Чжо на миг почувствовал головокружение. Сердце словно сжала невидимая лапа, холодный пот выступил на лбу. Переборов тошноту, он посмотрел в ту сторону, откуда выполз житель. На земле тянулся кровавый след — человек полз за ним долгое время. В конце переулка мелькнула и исчезла черная тень.

Он хотел броситься вдогонку, но хватка жителя была невероятно сильной — похоже на трупный спазм, особую стадию окоченения. Вэнь Чжо пришлось наклониться и силой разжимать пальцы один за другим. Смертельная рана в виске была нанесена инструментом, который был ему слишком хорошо знаком — хирургическим скальпелем.

— Отпусти.

— Он здесь... — Житель поднял на него мутные серо-белые глаза и внезапно закричал во всё горло: — Он здесь!!

По спине пробежал холод. Не нужно было оборачиваться, чтобы понять, сколько глаз сейчас уставились ему в спину. Из домов, из темных подворотен, из черных оконных проемов...

Житель, державший его за ногу, затих навсегда. Вэнь Чжо разжал последний палец и заодно вытащил скальпель из его виска. Ситуация была за гранью понимания, ему нужно было оружие для самозащиты, и привычный скальпель подходил как нельзя лучше.

На ходу вытирая кровь с лезвия, Вэнь Чжо заметил, что это был обычный хирургический скальпель с маленькой головкой, который часто используют в больницах. Его рабочие патологоанатомические ножи были на размер больше. Не совсем привычно, но лучше, чем ничего. Острое лезвие провернулось в воздухе и было ловко перехвачено длинными пальцами.

— Схватить его, — шептали голоса со всех сторон. — Схватить!

Повсюду были люди. Впереди в переулке показался старик с красной свечой, морщины на его лице в дрожащем свете пламени извивались, будто под кожей ползали сотни насекомых.

Вэнь Чжо резко свернул налево. В тупике переулки были распахнуты ворота — это был дом Ли Куня, умершего вечером. Сейчас здесь было пусто, и вход вел прямо в главный зал, где в багровом свете ламп стоял поминальный алтарь.

— Хватай его!

Жители были всё ближе. Вэнь Чжо перешагнул порог. Тело Ли Куня всё еще лежало на полу. Мужчине было около сорока, и от него исходило жуткое зловоние... но это не был запах свежего трупа. Присмотревшись, Вэнь Чжо увидел, что одежда Ли Куня перепачкана нечистотами. Его смерть отличалась от смерти соседа: он утонул в выгребной яме. Это было куда омерзительнее трупного запаха.

Морщась от вони, Вэнь Чжо пробежал через зал в боковую комнату. Толпа уже окружила дом. Они выкрикивали как заведенные:

— Схватить чужака! Пусть станет душой Лицзя!

Так он долго не протянет. Нужно было оторваться. Вэнь Чжо нашел окно и ловко выпрыгнул наружу, оказавшись прямо напротив той самой лавки гробовщика, о которой говорил Фэй Юньшэн. Она выглядела очень старой — деревянная постройка в древнем стиле, совершенно не вписывающаяся в облик остальной деревни.

— У-а-а-а...

Вэнь Чжо замер. Он тоже услышал «плач младенца»... Нет, это точно был кошачий крик. Некоторые кошки в период гона издают такие истошные звуки, похожие на плач ребенка-призрака. Звук доносился из-за здания. Жители наступали на пятки, и Вэнь Чжо, не раздумывая, толкнул оконную раму и прыгнул внутрь лавки.

На него тут же пахнуло могильным холодом. Похоже, он пришел не в то место. Уровень SAN начал медленно ползти вниз. Даже если он не паниковал, сама атмосфера этого места влияла на сознание. Он хотел было выпрыгнуть обратно, но шум из переулка подтверждал: жители окружили здание.

Гробов внутри было гораздо больше, чем он ожидал. Они стояли плотными, ровными рядами — от одного вида кружилась голова. Казалось, в любой миг крышка одного из них отлетит в сторону, и оттуда выберется растрепанный призрак. С потолка свисали бесчисленные полосы белой ткани; от сквозняка они мерно колыхались, и за этими слоями материи мерещились сотни теней.

Вэнь Чжо раздвинул белые ленты и прошел вглубь. Здесь было пусто и тихо. Гробы были закрыты, но в самом центре стоял алтарный стол, на котором горели десятки белых свечей. Их свет был мертвенно-бледным.

Фу-у... фу-у... — то ли ветер, то ли чье-то дыхание.

Вэнь Чжо двигался осторожно. Похоже, здесь был только один большой зал, задней двери не было. Снаружи бесновались жители, и любой шорох мог заставить их выломать дверь. Он

достал обломок красной свечи и, не колеблясь, поднес его к белой свече на алтаре. Вспыхнул тусклый огонек. Но в следующую секунду, будто невидимый призрак дунул ему в лицо, пламя мгновенно погасло.

— ...

Он попробовал еще раз, прикрывая огонь телом, но результат был тем же. Вэнь Чжо сдался и в призрачном свете алтаря принялся считать свечи.

— Одна, две, три, четыре...

Голос внезапно оборвался. Никто в здравом уме не стал бы считать вслух в хоррор-игре, он ведь не ребенок.

Вэнь Чжо замолчал, его лоб покрылся холодным потом. Он продолжил считать про себя.

Пять, шесть, семь, восемь...

Голос рядом стал отчетливее. Он звучал почти в унисон с его мыслями — тонкий, призрачный детский голосок прямо у самого уха. Будто рядом с ним стоял невидимый... ребенок.

Вэнь Чжо резко огляделся. Вокруг были только слои белой ткани. Внезапно он встретился взглядом с парой глаз в окне. Житель с красной свечой заметил его и в упор смотрел сквозь стекло. В дрожащем свете на лице мужчины проступили какие-то темные пятна.

Чувство тошноты усилилось, желудок скрутило. В голове зазвучали сотни криков, истошный плач и волны отчаяния, проникающие в самую душу. Вэнь Чжо, преодолевая дурноту, хотел подойти к окну, чтобы рассмотреть лицо жителя, но в этот миг чья-то ледяная рука обхватила его за талию. Сердце Вэнь Чжо пропустило удар. Прежде чем он успел нанести удар скальпелем, его рванули на себя и затащили в открытый гроб. Крышка захлопнулась с глухим стуком.

Вэнь Чжо сначала решил, что это призрак, но он чувствовал тело навалившегося на него человека. Несмотря на ледяную кожу, у незнакомца был вес взрослого мужчины.

Человек заговорил. Голос был холодным, но в нем слышалась странная интонация:

— Ни о чем не думай. Закрой глаза, заткни уши. Просто поспи, и всё пройдет...

— ...

В памяти Вэнь Чжо внезапно всплыл образ из далекого прошлого. Настолько далекого, что он почти забыл об этом случае. Тогда тоже кто-то обнимал его, не давая проснуться от кошмара, и шептал: «Ни о чем не думай. Поспи, гэгэ рядом».

Почему он тогда не мог уснуть? Вэнь Чжо не помнил.

Он резко вскинул руку и вцепился в горло незнакомца. Скальпель со звоном ударился о дно гроба. Человек даже не пытался сопротивляться. Его губы были у самого уха Вэнь Чжо, но от них не исходило ни капли тепла:

— Ш-ш-ш... поспи.

Вэнь Чжо не шевельнулся, продолжая сжимать ледяное горло. Еще немного усилий, и...

Мужчина, казалось, ничуть не удивился его реакции:

— Хочешь убить меня?

Он издал тихий, вкрадчивый смешок:

— Тогда хотя бы не давай рукам дрожать. Только тот, кто бьет наверняка, выходит из схватки без ран.

<http://bllate.org/book/17594/1635267>